

````htmlСмотря на corpses Намиказе Минато и Кушины, Сарутоби Хирузен расплакался, посмотрел на небо и глубоко вздохнул. Может быть, может быть, это и есть нормально. Ее слова верны. Если оставить заботу о детях Минато ему, Хокаге, из-за множества факторов, влияние сегодняшнего инцидента слишком велико, и он даже не сможет отнестись к этому серьезно, а истинная идентичность ребенка станет известна. Минато... Ну. Уладив вопрос с захоронением остатков Минато и его жены, Хирузен Сарутоби направился в деревню с нахмуренным лицом. Ее обнял Наруто и сразу вернулся домой, только чтобы обнаружить, что дом Минато Намиказе оказался его старым домом. Он бессильно покачал головой. Могло ли это быть совпадением? Он взглянул на спящего малыша и внезапно горько улыбнулся. Что я делаю? Я сам пришел к своей двери и нашел такого маленького дьяволёнка. Он произнес это, но обнял Наруто и медленно начал его покачивать, боясь разбудить кроху. В конце концов, хотя он и делает все, что хочет, и не следует правилам, люди не травы и деревья, и как же можно быть безжалостным? Думать о трагическом прошлом Наруто в детстве и глядя на усилия Минато и Кушины, он даже не знал, что происходит с ним, и сам начал брать на себя эту проблему. Эй, Учитель Тобирама только что увидел это во мне и хотел использовать позицию Третьего Хокаге, чтобы изменить меня и связать меня с деревней. Есть еще этот ублюдок Сарутоби, кажется, он тоже попал в беду, и боюсь, что он стремится использовать этого малыша, чтобы связать меня. Теперь это похоже на пиратский корабль. Я копаю яму и прыгаю в нее. Ах. Легко постукивая по молодому лицу Наруто, он сказал сам себе. Ты, маленький ублюдок, если не будешь уважать меня, когда вырастешь, я сломаю тебе задницу! Сказать, что это ловушка - лишь его самоирония. Никто не может заставить его делать то, что он не хочет, даже если бы второй Хокаге Тобирама вернулся к жизни. Упрямый, но нежный. Один-два, все они дураки. Кроме как жертвовать собой, они не могут придумать другого решения. Так что Наруто действительно самый большой дурак. Ха-ха, если бы Учитель Тобирама еще был жив, он бы снова там был. Это будет долгая история для меня. Рыщая по вещам ребенка, перед его глазами постоянно всплывали сцены из жизни супругов Минато перед их смертью. К счастью, семья Минато хорошо подготовилась, и им не нужно беспокоиться о нехватке ежедневных принадлежностей Наруто в ближайшее время. Йе Ин, ты действительно здесь... Когда он кормил Наруто из маленькой бутылки, фигура Сарутоби Хирузена появилась у двери. Почему, работа по подсчету жертв и помощь в деревне так быстро была завершена? Он даже не поднял головы. Сарутоби Хирузен не обратил внимания на отношение Йе Ина. Он присел на татами и закурил сигарету. Йе Ин нахмурился. Курите на улице.... Сарутоби Хирузен на мгновение опешил, взглянул на малыша Наруто и, покачав головой, горько усмехнулся, потушил трубку. Ну, Йе Ин, я уже отправил кого-то уведомить стариков из охранной группы. Приходи позже в офис. Ох.... Я хотел бы пообщаться с тобой, когда у меня будет время. Объясните. О этом ребенке... Сарутоби Хирузен внимательно посмотрел на безэмоционального Йе Ина. После некоторой борьбы он наконец произнес это. Лично у меня нет возражений против того, чтобы ты воспитывал этого ребенка. Просто, учитывая множество факторов, я боюсь, что его имя... Прежде чем Сарутоби успел закончить, Йе Ин холодно перебил его. Ты хочешь спросить, чтобы он изменил свою фамилию? Да, я слышал, что и Кодзири, и Минато сказали, что этого ребенка назовут Наруто, когда он родится. Так что можно ли назвать его Узумаки Наруто? Йе Ин не ответил, просто продолжал насмехаться. Когда Сарутоби Хирузен это увидел, он понял, что не так просто будет пройти мимо уровня Йе Ина. Но с текущей ситуацией в деревне, даже несмотря на то что Минато - Хокаге, он никогда не был хорошим человеком за свою жизнь. У него много врагов. Как только кто-то узнает, что Наруто его ребенок и что он также является Джинчурики Девятихвостого, это может повредить ребенку. После объяснения своих опасений, Сарутоби Хирузен внимательно посмотрел на Йе Ина. Столько лет прошло, а Йе Ин остался таким же, как он его запомнил. Вспоминая себя, он стал намного старше. Закончено?... Ах, да. Йе Ин закатил глаза, его острые глаза пронзили сердце Сарутоби Хирузена. Я не согласен. Имя этого ребенка будет Намиказе Наруто. Йе Ин... Не нужно говорить, ваши опасения разумны, но буду ли я беспокоиться? Пока я рядом с этим ребенком, я убью любого, кто

осмелится причинить ему вред. Почему ты остаешься таким же? Есть много вещей, которые мы не можем настаивать и делать. Есть много аспектов, которые нужно рассмотреть и подумать. В конце концов, стабильность деревни - это самое важное. Сарутоби, ты действительно стареешь. Как ученик Учителя Тобирама, когда ты начал решать проблемы с этой точки зрения? Факт остается фактом, и ты не можешь его скрыть. Будучи Третьим Хокаге, ты не хочешь защищать потомков героя и восстанавливать его доброе имя, но хочешь использовать этот компромиссный метод для поддержания стабильности. На поверхности это хорошо для детей, но в действительности? Неужели ты совсем не эгоистичен? Потрясенный словами Йе Ина, Сарутоби тяжело вздохнул. Дело не в том, что он не знал, что это несправедливо по отношению к Наруто и даже Минато с его женой, но у него действительно были свои трудности. Хотя он был Хокаге, но есть вещи, о которых ему действительно нужно подумать. Йе Ин, я признаю, что больше не осмеливаюсь бороться, как раньше. Третья Ниндзя Война только что закончилась. Деревне нужно время для восстановления. Мир действительно редкость. Ты не пережил те страшные войны, поэтому, конечно, можешь говорить это так легко. Ты никогда не был Хокаге, так что, естественно, не можешь так о многом думать, но я не могу. Как Третий Хокаге, у меня есть вещи, которые я должен учитывать. Йе Ин был безразличен. То, что говорил Сарутоби Хирузен, казалось, имело смысл, но было просто неправильно! Супруги Минато добровольно жертвовали собой ради деревни. Это было их делом, но почему они должны вовлекать своих детей? Кроме того, действительно ли деревня заботилась о Наруто в детстве? Просроченное молоко, холодные лапши быстрого приготовления, враждебные взгляды и презрительное пренебрежение. Разве это то, что он заслуживает? Хм, не дави на меня этими высокопарными словами. Ты же знаешь, я никогда так не делаю. Правда в том, что ты Хокаге, но позволь мне сказать тебе, если я, Йе Ин, один день останусь в Конохе, это дитя будет называться Намиказе Наруто! Не только это, но я также хочу сообщить всем, что он сын Четвертого Хокаге и мой ученик, Йе Ин!... Ты, ты, ах... Столкнувшись с силой Йе Ина, Сарутоби Хирузен оказался в безвыходном положении. У него было слишком много забот. Он еще больше боялся, что его неуместные слова могут спровоцировать Йе Ина, который только что вернулся. В таком случае это будет огромной потерей для Конохи. Кроме того, в те годы между смертью Тобирама и продвижением Сарутоби Хирузена на пост Хокаге, вся Коноха действовала под управлением Листового Теня. Если бы не настойчивость Листового Теня в отказе стать Хокаге, его бы никогда не выбрали, и Сарутоби Хирузен не был бы на этом посту.``